Чернышева А. В., Питонова Г. И.

СРЕДСТВА МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК ОСНОВА МИФОТВОРЧЕСТВА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/2/88.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 2 (2). С. 201-202. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список использованной литературы
Кандинский В. О духовном в искусстве // Кандинский В. Точка и линия на плоскости. – СПб: Азбука, 2001.
Соловьев Вл. Общий смысл искусства // Соловьев Вл. Соч. в 2 т. – М.: Мысль, 1990. – Т.2.
Фаворский В. А. Об искусстве, о книге, о гравюре. – М.: Книга, 1986
Флоренский П. А. Исследования по теории искусства // Флоренский П.А. Статьи и исследования по истории и философии искусства и археологии. М.: Мысль, 2000.
Флоренский П. А. У водоразделов мысли // Флоренский П.А. Соч. в 4 т. – М.: Мысль, 2000. – Т.3(1).

СРЕДСТВА МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК ОСНОВА МИФОТВОРЧЕСТВА

Чернышева А. В., Питонова Г. И.
Московский государственныйтехнический университет им. Н. Э. Баумана,
Институт культурологии Государственного университета гуманитарных наук

В обыденном сознании слово «миф» ассоциируется с вымыслом и сказкой. Наша память при каждом удобном случае отсылает нас к сюжетам мифов и легенд Древней Греции или библейских сказаний.

Современный человек считает себя рациональным существом, жизнь и деятельность которого весьма далеки от мифа. Но вместе с тем все представления об окружающем нас мире независимо от нашего желания, на бессознательном уровне, носят мифологический характер.

Объясняя это явление, немецкий философ Э. Кассирер утверждает, что человек «не противостоит реальности непосредственно, он не сталкивается с ней лицом к лицу… И в то же время человек не может жить в мире строгих фактов или сообразно со своими непосредственными желаниями и потребностями. Он живет скорее среди воображаемых эмоций, в надеждах и страхах, среди иллюзий и их утрат, среди собственных фантазий и грез» [Кассирер 1998: 471]. Другими словами, между реальностью и человеком существует нечто еще, некий посредник, который помогает ему в восприятии реальности и выработке отношения к ней. Одной из таких форм является медиакультура, другой – миф, в который можно «упаковать» реальность.

Иначе говоря, миф, как и медиакультура, является коммуникативной системой. Именно эту его функцию выделяет Р. Барт в своей широко известной работе «Мифологии». «Поскольку миф – это слово, то мифом может стать все, что покрывается дискурсом. Определяющим для мифа является не предмет его сообщения, а способ, которым оно высказывается; у мифа имеются формальные границы, но нет субстанциональных. Наш мир бесконечно суггестивен» [Барт 1996: 233-234].

Слово–миф способно создать реальность. О диалектике мифа и его предпосылках размышляет в одноименной работе и русский философ А. Ф. Лосев: «Даже всякая неодушевленная вещь или явление, если их брать как предметы не абстрактно-изолированные, но как предметы живого человеческого опыта, *обязательно суть мифы.* Все вещи нашего обыденного опыта – мифичны; и оттого, что обычно называют мифом, они отличаются, может быть, только несколько меньшей яркостью и меньшим интересом» [Лосев 2001: 102]. Таким образом, медиакультура и средства массовой коммуникации создают мифы, позволяющие человеку воспринимать окружающую действительность. Но мифы создают и самого человека. Так, известный отечественный философ М. К. Мамардашвили, определяя миф как «машину культуры», считает, что «человек есть искусственное существо, рождаемое не природой, а саморождаемое через культурно изобретенные устройства, такие как ритуалы, мифы, магия и т.д., которые не есть представления о мире, не являются теорией мира, а есть способ конструирования человека из природного, биологического материала» [Мамардашвили 2000: 47].

Однако «конструирование человека» есть не что иное, как процесс его социализации, т.е. формирования мировоззрения, нравственных ориентаций, целостной «картины мира». Это одна из основных функций медиакультуры в обществе, а поэтому миф является не просто посредником между человеком и реальностью, он – своеобразный механизм управления, который, управляя человеком, проникает в его внутренний мир, сферу сознания и подсознания и программирует его.

В конечном счете, при помощи современных медиасредств миф создает особую мифологическую реальность, которая начинает восприниматься человеком как истина и объективная реальность.

При этом конструировать новую, «мифологическую» реальность можно с помощью любых медиасредств (литературы, изобразительного искусства, прессы и т.д.). Дело в том, что «в мифе мир освоен, причем так, что фактически любое происходящее событие уже может быть вписано в тот сюжет и в те события и приключения мифических существ, о которых в нем рассказывается» [Мамардашвили 2000: 40]. Согласно точке зрения М. К. Мамардашвили, «миф есть рассказ, в котором умещаются любые конкретные события; тогда они понятны и не представляют собой проблемы» [Мамардашвили 2000: 40].

Другими словами, в восприятии мифа наиболее ярко проявляются те структуры сознания, которые позволяют «упорядочить картину мира», приспосабливая индивида к условиям жизни в окружающей реальности.

Еще одним важным ресурсом формирования мифов, в первую очередь политических, является антитеза «свой – чужой», которая действует прямо противоположно теории «диалога культур» М. М. Бахтина. Знаменитая ленинская формулировка «кто не с нами – тот против нас» в данном случае становится основным крите-

рием подобного разделения. Герой мифа всегда «свой». Те же, кто против него, всегда «чужие», т.е. враги и злодеи.

Роль средств массовых коммуникаций в данном процессе трудно переоценить. И прозорливость В. И. Ленина здесь особенно очевидна. В канун Октябрьской революции 1917 года он, как известно, говорил, что ее успех будет обеспечен только в том случае, если в руках большевиков окажутся «почта, телеграф, телефон (средства связи), мосты и банки». А одним из первых декретов новой власти стал Декрет о печати, подписанный В. И. Лениным и изданный буквально через два дня после переворота. Среди главных декретов большевиков в сфере культуры был и Декрет о национализации кино– и фотопромышленности от 27 августа 1919 года.

Таким образом, с помощью медиакультуры создаются новая идеология и новая политическая мифология, ориентированная на формирование определенного массового сознания как главной цитадели мифов. Аналогичные процессы происходят и в системе государственного менеджмента во многих странах, особенно находящихся во власти тоталитарных систем. А основой мифотворчества в любом случае являются средства массовой коммуникации.

Список использованной литературы

Барт Р. Мифологии. – М., 1996.
Кассирер Э. Опыт о человеке. – М., 1998.
Лосев А. Ф. Диалектика мифа. – М., 2001.
Мамардашвили М. К. Введение в философию // Мой опыт нетипичен. – СПб., 2000.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ, ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Побегайлов Р. Г.
Ростовский государственный университет

Поскольку информация представляет собой неотъемлемое свойство материи, постольку информационная безопасность выступает необходимой компонентой безопасности социума. «Информационную безопасность можно определить, - пишет Н.Н. Потрубач, - как способность государства, общества, социальной группы, личности обеспечить с определенной вероятностью достаточные и защищенные информационные ресурсы и информационные потоки для поддержания жизнедеятельности и жизнеспособного, устойчивого функционирования и развития; противостоять информационным опасностям и угрозам, негативным информационным воздействиям на индивидуальное и общественное сознание и психику, а также на компьютерные сети и другие источники информации; вырабатывать личностные и групповые навыки и умения безопасного поведения; поддерживать постоянную готовность к адекватным мерам в информационном противоборстве, кем бы оно ни было навязано».

Информационная безопасность России понимается как защищенность социума, государства, социальных групп и индивида от преднамеренных и непреднамеренных воздействий на информационный ресурс страны. «Конституционная обязанность государства соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина состоит в создании условий для их реализации и механизма их защиты. Обеспечение таких условий и защита прав и свобод человека и гражданина входят в функции всех органов государственной власти и органов местного самоуправления». Одним из конституционных прав каждого гражданина является право па свободный поиск, получение и распространение информации при одновременном праве государства на охрану своих информационных ресурсов. Поэтому в Российской Федерации действуют законы и нормы, «нацеленные на охрану информационных ресурсов государства, общества и личности». Их актуальность обусловлена широким распространением современных информационных технологий во многих сферах общества: экономической, финансовой, военной, медицинской и др. Это, в свою очередь, привело к появлению новых видов преступления, которые основаны на несанкционированном вторжении в компьютерные системы с целью получения закрытой информации, искажении информации и т.д.

На уровне личности информационная безопасность может осуществляться в разных аспектах. Во-первых, существенным является правовое обеспечение деятельности человека в качестве носителя защищаемой информации. «В качестве носителя защищаемой информации, - пишет А.А. Шиверский, - выступает также человек, мозг которого представляет исключительно сложную систему, хранящую и перерабатывающую информацию, поступающую из внешнего мира».

Во-вторых, в соответствии с Конституцией Российской Федерации личность имеет право на неприкосновенность частной жизни, на личную и семейную тайну. Это означает, что «предметом личной и семейной тайны могут быть сведения: о фактах биографии лица; о состоянии его здоровья; об имущественном положении; о роде занятий и совершенных поступках; о взглядах, оценках, убеждениях; об отношениях в семье или об отношении человека с другими людьми...

В-третьих, информационная безопасность личности требует защиты ее сознания от воздействия со стороны угроз этой безопасности, представляющих собой применение средств и способов воздействия па его психику. «Данная угроза может проявляться в виде целенаправленно осуществляемых посторонними людьми и неосо-